

Чжу Ин смущенно обхватил шею Пэй Муиня и, прижавшись к его уху, прошептал:

— Спасибо, муженек.

Несколько глухих раскатов грома сопровождалось мелким дождем, летний зной постепенно рассеивался, а осенняя прохлада уже чувствовалась в воздухе. У входа в столовую Университета Т толпились студенты с зонтиками, брызги воды попадали на их брюки.

Поскольку Пэй Муиня вызвал профессор, Чжу Ин отправился на обед с одним из однокурсников.

Однокурсник с удовольствием просматривал публикацию какого-то блогера, который выложил видео на тему развлечений, с радостью делаясь своим опытом.

— В прошлом месяце я был на вечеринке, организованной одним богатым наследником. Ну, насколько он богат? Скажем так, место, которое он арендовал, популярно среди детей известных семей. Например, в тот вечер там был старший сын семьи Пэй. Минимальные расходы за вечер равны моим доходам за целый квартал.

Этот «старший сын» никак не мог быть Пэй Муинем, это мог быть только Чжоу Шэ.

Чжу Ин нахмурился, не понимая: как бы Чжоу Шэ ни ценили в компании, разве он мог публично признать свою принадлежность к семье?

Затем блогер выложил видео с того вечера, на котором был Пэй Муинь, сидящий рядом с Фан Ичэнем и слушающий что-то от Беты.

Однокурсник заметил:

— Твой парень очень фотогеничен, выглядит лучше, чем этот блогер.

Чжу Ин улыбнулся, взглянув на одежду Пэй Муиня на видео. Это был тот день, когда он покупал вонтоны и упал.

Но в следующую секунду его улыбка застыла на губах, став хрупкой, как лепесток, готовый упасть под ударами дождя.

На видео не было обработки звука, и, если прислушаться, можно было услышать, что бормотал Бета.

— Давай сыграем в игру, и всё станет ясно?

— Просто заставь его купить что-то, что трудно достать.

— Проверка лояльности человека мало чем отличается от проверки собаки. Посмотри, слушается ли он. Даже самую далекую тарелку собака с радостью побежит подобрать. Этот Омега не будет сильно отличаться.

— Если он тоже побежит, то можно продолжить играть...

Плюх.

Однокурсник недоуменно поднял голову, увидев, что Чжу Ин бледно смотрит на упавшие палочки.

— Я поменяю тебе палочки, — предложил он.

Чжу Ин остановил его:

— Не нужно, я больше не хочу есть.

— Какой у тебя маленький аппетит! Поешь еще, я пойду поменяю палочки!

Тем временем блогер в видео начал просить подарки:

— Мои дорогие муженьки, если вам понравилось это видео, пожалуйста, отправьте больше подарков! Спасибо, муженьки!

Не дав однокурснику продолжить, Чжу Ин резко встал и быстро направился к умывальнику у входа, где, не заботясь о внешнем виде, наклонился.

Его охватило головокружение, и его начало тошнить.

Дождь за окном усиливался, и к моменту окончания спектакля изначальный мелкий дождь превратился в ливень.

У входа в театр толпилась группа людей: кто-то звал друзей, чтобы их забрали, кто-то торопливо раскрывал мокрые зонты, брызги воды попадали на одежду стоящих рядом.

Цзян Лоусинь сидел в VIP-зоне, его рука лежала на журнале, на одной из страниц которого было фото Сюй Яня. Он специально сфотографировал эту страницу.

Сначала он хотел поделиться снимком с отцом, но, увидев, что заголовок статьи был далек от комплиментарного, удалил фото, вырвал страницу и смял ее в комок.

До свадьбы Сюй Янь был исследователем в Академии наук, и многие Омеги считали его примером для подражания, мечтая стать такими же независимыми и успешными.

После его брака с Цзян Си эти ожидания постепенно превратились в разочарование, и его имя стало часто появляться в негативных примерах, подвергаясь критике со стороны Омегов.

Цзян Лоусинь не очень понимал эти противоречия и был в замешательстве относительно интриг вокруг власти.

Может показаться невероятным, но, несмотря на то, что его семья часто оказывалась в центре скандалов, он был слишком хорошо защищен. Помимо развлечений и удовольствий, он мало что понимал.

Иногда студенты журналистики останавливали его для интервью, но он не мог ответить на вопросы и не имел собственного мнения.

[Выращенный в теплице, он с рождения был изолирован от реальной жизни. Даже если он слышит призывы и лозунги, они не трогают его. Это человек или просто украшение для знати?]

[Он действительно не понимает этих вещей, и это хуже, чем если бы он противодействовал.

Как может Омега быть настолько равнодушным и безжизненным под одним и тем же небом?]

Один из журналистов так отозвался о нем, и тогда Цзян Лоусинь рассердился, но ничего не мог поделать, кроме как тайно пожелать, чтобы эта газета закрылась.

Вспоминая это, он снова разозлился, как раз в этот момент официант принес ему десерт и чайник личчи-чая.

Цзян Лоусинь купил этот журнал и попросил:

— Добавьте молоко прямо в чай, я хочу выпить его залпом.

— Что случилось? — спросил официант.

— Чтобы остудить гнев.

Цзян Лоусинь закончил фразу, увидев Гу Линьланя у входа, заполняющего регистрационную форму. Мрачное настроение мгновенно рассеялось, и он с радостью помахал Альфе.

Гу Линьлань подошел и спросил:

— Как спектакль?

— Не очень. Если бы ты смог прогулять пары и пойти со мной, возможно, было бы интереснее, — ответил Цзян Лоусинь. — Позже я хочу пойти в вашу столовую на ужин.

Он торопился успеть к ужину, поэтому десерт был съеден за три укуса, а чай выпит, как простая вода.

Гу Линьлань сказал:

— Еда в столовой не закончится, не нужно так торопиться.

Цзян Лоусинь ответил:

— Узнай, в какой столовой обедает тот, кто написал тебе любовное письмо. Я хочу сесть напротив него.

Оказывается, он пришел в Университет Т ради этого. Гу Линьлань сказал:

— Я уже всё объяснил ему.

— Он написал тебе целых три тысячи слов! Как он может так легко сдаться? — воскликнул Цзян Лоусинь. — У него наверняка остались несбыточные мечты.

Он был ревнив и не скрывал этого. Гу Линьлань не понимал, зачем так переживать, но, видимо, этому Омегу больше нечем было заняться, кроме как волноваться из-за таких мелочей.

На самом деле, у Цзян Лоусиня было много забот. Во время спектакля он даже получил звонок от отца, который отругал его.

Он не сказал Гу Линьланю, что собирается учиться за границей, потому что самовольно, минуя Цзян Си и Сюй Яня, написал письмо в университет с просьбой об отчислении.

Об этом сообщили Цзян Си, и сегодня мужчина был в ярости, по телефону предупредив, что вечером ему будет несладко.

Цзян Лоусинь не боялся, у него даже было настроение продолжить смотреть спектакль. В конце концов, если что-то случится, Сюй Янь его прикроет, а Цзян Си ограничится саркастическими замечаниями.

В итоге ужин напротив соперника не состоялся. Гу Линьлань и Цзян Лоусинь только подошли к столовой, как Альфу отвлек звонок.

Цзян Лоусинь спросил:

— Что случилось?

— У отца подвернулась нога, мама ухаживает за ним, — ответил Гу Линьлань. — Позже я отвезу его в больницу.

Он выглядел немного встревоженным, и стало ясно, что ужин не состоится.

Цзян Лоусинь сказал:

— Тогда пойдя быстрее. Я тоже поеду домой, отец хочет меня видеть.

Последняя фраза прозвучала с оттенком обиды, но Гу Линьлань, беспокоясь о семье, не заметил странности.

Он проводил Цзян Лоусиня до машины, и тот невольно подумал: «Если бы у Гу Линьланиа были другие родители, как бы это было здорово?»

Тогда они могли бы уехать за границу вместе. Кроме его собственных эгоистичных желаний, Гу Линьлань явно испытывал немало трудностей из-за инвалидности родителей.

Не говоря уже о далеком будущем, прямо сейчас, если в семье возникали проблемы, ему приходилось бросать учебу и помогать.

Цзян Лоусинь не имел понятия о семейных узах. Сюй Янь, к которому он был привязан, был идеален и не имел изъянов, а ненавистный Цзян Си мог убираться как можно дальше.

Крайности хорошего и плохого сделали его мысли простыми до эгоизма. Он не понимал глубины и сложности семейных отношений, когда все члены семьи разделяют тяготы жизни, создавая теплоту, которую стоит беречь.

Перед расставанием Цзян Лоусинь сказал:

— С дядей всё в порядке? Если что-то серьезное, я могу вызвать врача.

Гу Линьлань ответил:

— Просто подвернул ногу, не беспокойся. Когда доберешься домой, напиши мне. В последнее время в вашем районе много демонстраций, это небезопасно.

Цзян Лоусинь кивнул, думая, что с ним ничего подобного не случится, и не придавал этому значения.

Но сегодня он действительно столкнулся с этим.

Автор хочет сказать:

В предыдущей главе были внесены изменения в сюжет: в конце Пэй Муинь уходит из бара. Если вы читали первоначальную версию, пожалуйста, обновите страницу.

Обновление задержалось из-за реальных событий, но я работал ночью, чтобы вы могли прочитать главу утром. Глаза уже слипаются, поэтому я не успел написать запланированный крупный скандал, но добавлю его сегодня вечером.

Спасибо всем, кто продолжает следить за историей.

<http://bllate.org/book/16916/1557377>